

12+

О. В.Фролов

Возможно всё...

Олег Фролов
Возможно все...

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Фролов О. В.

Возможно все... / О. В. Фролов — «ЛитРес: Самиздат», 2013

ISBN 978-5-532-98777-7

Третья книга из серии о советском разведчике. Западная Европа, середина 50-х годов XX века: новое задание... Все персонажи и события вымышлены. Любое совпадение случайно.

ISBN 978-5-532-98777-7

© Фролов О. В., 2013
© ЛитРес: Самиздат, 2013

Содержание

I	5
II	7
III	9
IV	11
V	13
VI	15
VII	17
VIII	19
IX	21
X	23
XI	25
XII	26
XIII	28
XIV	30
XV	32
XVI	34
XVII	36
XVIII	37
XIX	39
XX	41
XXI	43
XXII	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Олег Фролов

Возможно все...

I

Вызов в штаб-квартиру БНД в Пуллахе был неожиданным.

«Надо ехать, заказывать билет до Мюнхена, – подумал Петр. – Но почему не дожидаясь очередной встречи? Немного же осталось... Очевидно, что-то срочное. Что? Может быть они узнали, что Александра... Нет, не могли! Мы все сделали аккуратно. «Хвоста» точно не было. Да и ее данные были изменены. Это не из-за нее. Что же тогда? Новое задание или проверка? Скорее новое задание... Но какое? И такая спешка... Что-то готовится. Кем и где? И в чем моя задача? Ответы я получу, когда приеду. Ну что ж, как в большинстве случаев все узнаю на месте. А если провал? Не может быть! Не может!»

Он начал перебирать в памяти происшедшее за почти два с половиной года, как он и Александра покинули Родину.

«Проверки, а проверяли нас серьезно, мы прошли, как говорится «без сучка и задоринки»... Если бы это было не так, не размышлял бы я сейчас. Да вряд ли мы были бы здесь... В любой разведке с вражескими агентами разговор короткий: или перевербовка, или... Да и в случае перевербовки полного доверия «двойным агентам» нет... Мне же доверяют полностью, Мюллер сдержал обещание, данное перед моей заброской в Латвию, я полноправный владелец фирмы, дела ее идут неплохо. Множество контактов позволяет получать нужную Федеральной разведывательной службе и не только ей, – Петр усмехнулся, что изредка позволял себе, оставаясь один, – а и Центру информацию. Встречи с агентами проходят при неукоснительном соблюдении правил конспирации... Стоп! Это соблюдение мною и Александрой, а агентами? Где гарантия, что кто-нибудь из них где-то не засветился? Может быть такое? Может... Но если это так, то почему вызывают в Пуллах, а не берут здесь? Это просто... Хотят, предварительно удостовериться? Или планируют взять нас поодиночке: меня в Пуллахе, а Александру здесь? Возможно... Надо срочно предупредить Александру!»

Он вышел из кабинета, закрыв дверь на ключ.

– Я уехал, буду завтра. И закажите мне на завтра билет до Мюнхена.

– Ясно. Заказывать как всегда? – ответила секретарь.

– Да.

– Сейчас займусь. Что-то еще?

– Не планируйте мои встречи на ближайшие пять дней.

– Понятно. Обратный билет заказывать?

– Нет, я же сказал как всегда...

– Извините, – покраснела секретарь, – я просто решила уточнить.

– До свидания.

– До свидания.

«Не хорошо я поговорил с Софи, – подумал Петр, спускаясь по лестнице, – но зачем она уточняла? Знает же, что порядок не изменен. Что это: излишний личный интерес или...? Личный вряд ли... Раньше за ней я это не замечал. А если не личный, то почему? Она работает на Мюллера? Брал на работу ее я сам, да и нашел сам... Возможно, ее завербовали... Мюллер? Мог. Направил своего человека.. А если не БНД? Если американцы или англичане? Они обо мне тоже знают... Знают еще с пятьдесят третьего... когда Мюллер нас познакомил... Могли...»

- Куда поедем? – водитель выскочил из автомобиля и распахнул правую заднюю дверь.
 - Домой, – Петр сел на сиденье, – по дороге останови, надо купить цветы.
 - Понятно, – водитель закрыл дверь автомобиля, обошел его, сел за руль и завел двигатель. – Остановимся где всегда?
 - Да.
- Автомобиль тронулся с места.

«Нет ничего необычного в том, что муж по дороге домой время от времени покупает букет цветов для жены. Это ни у кого не вызовет подозрений. Наоборот, это лишний раз будет служить доказательством того, что семья прочная, муж и жена любят друг друга. Но есть и еще одна причина того, что именно сегодня я привезу домой цветы, правда не те, что тогда на перроне вокзала... Сегодня три года как мы прибыли в Германию... Уже три года... Нет, – поправил самого себя Петр, – всего лишь три года... Три года... А все как будто было вчера...»

II

- Спасибо! – Александра взяла протянутый ей Петром букет цветов. – Какие красивые...
– Ты красивее, – честно признался он, – ни один цветок не сравнится с тобой.
– Лыстец, – улыбнулась она, внимательно всматриваясь в его лицо. – Раньше за тобой я этого не замечала...
– Не лыстец, а тот, кто тебя любит и беспокоится за тебя и ...
– Не надо беспокоиться, – Александра стала серьезной, – все будет хорошо.
– Должно и будет, – согласился он. – Только ты будь осторожной.
– Обязательно, – кивнула Александра, и, улыбнувшись, добавила, – можешь быть уверен.
«Когда она улыбается, она еще прекраснее, – поймал себя на мысли Петр, – и как это я раньше не замечал?»
– Что ты так рано? Что-то случилось?
– Ничего особенного, меня ждут в Пуллахе...
– Зачем? – обеспокоено спросила Александра. – Вроде же рано...
– Не знаю. Думаю, что, скорее всего, хотят что-то поручить...
– Поручить?
– Ничего другого в голову не пришло. Мы же были осторожны?
– Еще как! – улыбнулась Александра. – Наверное, никогда прежде не были такими...
– Нет, мы всегда были такими. Или я что-то не знаю?
– Ты знаешь все. Конечно, всегда, но тогда особенно...
– И я так думаю. Кстати, ты знаешь, Софи поинтересовалась: заказывать ли мне обратный билет...
– Странно, – Александра взяла вазу, наполнила ее водой и, поместив в нее букет, поставила его на середину стола, – странно... Ты же говорил, что она никогда не интересуется твоими отъездами.
– Не интересовалась, а сегодня поинтересовалась.
– И что ты думаешь?
– Знаешь, давай пойдем погуляем, – Петр подмигнул ей, – погода хорошая...
– Отличная идея! – Александра подмигнула в ответ, – через пять минут я буду готова.
Они всегда разговаривали о важном в обстановке, в которой их было бы невозможно подслушать. Это было для них незыблемым правилом, которое они неуклонно исполняли.
«Она тоже обратила внимание на проявленный Софи интерес, – ожидая жену, подумал Петр, – значит, это не моя чрезмерная осторожность... А без осторожности разведчику нельзя. Нельзя!»
– Я готова! Куда пойдем?
– А давай в парк, походим, посидим...
– Пошли!
Они вышли.
– Так что ты думаешь? – спросила Александра уже на улице.
– Могут быть варианты, – Петр кратко изложил их, – так что надо быть готовыми к любому.
– Думаешь, что это так серьезно?
– Все может быть... Ты в последнее время ничего странного не замечала?
– Нет. Все как всегда.
– Никаких новых людей? Непонятных телефонных звонков? Может быть автомашин?
– Нет, ничего.

- Значит, или действительно всё как обычно, или, если нас «пасут», у них есть другие источники информации...
- Это ты о Софи?
- А почему бы нет?
- Считаешь, что ее завербовали?
- Ничего нельзя исключать...

III

Они вернулись с прогулки, обговорив все возможные действия при возникновении того или иного варианта развития событий.

«И все-таки даже, если опасения напрасны, надо что-то придумать относительно будущего Александры, – эта мысль неотступно присутствовала в голове у Петра, – слишком велик риск. Рисковать нельзя... Ни я, ни тем более она не имеем права! Но как к этому отнесется Центр? Поймут ли там? Должны... Конечно, должны! Да и Виктор Кириллович... А если он уже не там? За эти три года многое могло измениться и произойти...»

– Ты что? – спросила Александра, взглянув на него.

– Ничего, – Петр, не показывая своего волнения, улыбнулся, – правда, хорошо погуляли?

– Очень, – улыбнулась Александра. – Спасибо, что предложил...

– Да, пожалуйста! – рассмеялся Петр. – Как вернусь, еще сходим...

– Конечно.

– И не только в парк. Давненько что-то мы не выбирались в театр... Да и на вернисаж надо бы сходить...

– Ловлю на слове, – рассмеялась Александра, – попробуй, откажись....

– А разве я когда-нибудь отказывался? – Петр решил подыграть ей и сделал удивленный вид. – Когда это?

– Да никогда! – снова рассмеялась Александра. – Если ты что-то решил, то уже не отступишь.

«Точно! – мысленно согласился он. – Так было всегда и так и будет впредь... И даже относительно ее будущего... Ее? Нет, конечно, не только ее! Всех нас...»

– Ты что снова задумался? – в голосе Александры слышалось беспокойство. – Что-то не так?

– Нет, все так, – ответил он, – а думать, как ты знаешь, полезно...

– Открыл истину! – рассмеялась Александра. – Кто бы сомневался...

– А разве кто-то сомневается? – в свою очередь рассмеялся Петр. – Что-то я не наблюдал за тобой сомнений...

– А, вот, ты о чем... – догадалась Александра. – Ты прав, сомнений не было. А у тебя разве они были?

– Были, – честно признался он, внимательно посмотрев ей в глаза, – сама понимаешь...

– Понимаю! Но я... мы же решили...

– Да, решили твердо и окончательно, – согласился он. – Окончательно.

– Вот видишь! – Александра снова улыбнулась. – Не волнуйся, все будет хорошо.

– Легко сказать не волнуйся...

– Я уверена: все будет хорошо.

– И я в это верю. Но все же...

– Никаких но все же... Все будет хорошо.

– Конечно, все будет хорошо, – он улыбнулся. – Другого не может быть.

– Естественно! – воскликнула она. – Ты не проголодался?

– Немного...

– Поужинаем?

– Да.

– Как тогда? – Александра посмотрела ему в глаза. – Помнишь?

– Да, помню.

«Такое не забудешь... Встретиться через восемь лет после войны... Встретиться именно там, где договаривались... – Петр обнял жену и поцеловал. – Сашенька дождалась меня. Я в долгу перед ней... И буду должен ей всю жизнь!»

IV

Когда на следующий день Петр вошел в приемную, навстречу ему поднялась Софи.

– Доброе утро, господин Петерс. Билет заказан и лежит у Вас на столе.

– Доброе утро, Софи. Спасибо. Никто не звонил?

– Нет. Встречи, как Вы сказали, я отменила.

– Очень хорошо. Спасибо. Что-то еще?

– Мне показалось, что Вы вчера рассердились на меня...

– Вам не показалось, – ответил Петр, – Вы же знаете порядок...

– Прошу меня извинить, – на глазах Софи появились слезы, – это моя оплошность...

– Хорошо, – Петр вошел в свой кабинет и закрыл дверь.

«Заметила... Софи заметила... – подумал он. – И слово-то, какое нашла: оплошность...»

Преднамеренно или нет допустила «оплошность»? Скорее всего, преднамеренно. Но почему?»

В дверь осторожно постучали.

– Войдите!

– Извините, – Софи несмело вошла в кабинет, – я хочу объяснить...

– Что именно?

– Почему я вчера ...

– Допустили оплошность, – завершил Петр за нее фразу.

– Это не была оплошность, – неожиданно произнесла Софи.

– Вот как, а что же это было?

– Я спросила намеренно...

– Вот как! И почему же?

– Мне надо было это знать...

– Зачем?

– Я хотела определиться с датой моего отпуска, – Софи опустила глаза.

– А что же просто не спросили?

– Не знаю, – Софи не поднимала глаз, – так получилось...

– Это все, что вы мне хотели объяснить?

– Да, все, – Софи покраснела, – а разве что-то еще?

– Не знаю, вам виднее. О вашем отпуске поговорим после моего возвращения. Согласны?

– Согласна. Я могу идти?

– Да. Идите.

«Не убедительно, – подвел итог Петр, когда Софи аккуратно закрыла за собой дверь, – совсем не убедительно. Она поняла, что я заметил эту ее «оплошность» и постаралась выкрутиться. Но почему? Потому, что поняла, что надо «замести следы»... чтобы я забыл эту «оплошность»... Не получится! Не получится у нее добиться этого! Разведчик должен запоминать и анализировать все, даже малейшие детали! Мелочей в нашей работе не бывает!»

Он быстро просмотрел заранее положенные ему на стол Софи документы и нанес на них резолюции. Ничего необычного не было, все они подтверждали уже достигнутые с партнерами договоренности и взятые обязательства.

«Маховик продолжает раскручиваться... Фирма продолжает обрастать клиентами... Похоже, что я неплохой бизнесмен, – усмехнулся Петр, – умею... Да, умею...»

Он нажал кнопку и на пороге, предварительно постучав, появилась Софи.

– Вызывали, господин Петерс?

– Да, заберите, пожалуйста, документы. Я уезжаю.

– Счастливой дороги!

– Спасибо.

V

До Мюнхена он добрался без приключений. В городе позвонил из телефона-автомата по хорошо известному ему номеру телефона и сообщил свое местонахождение. Как и всегда, через пятнадцать минут рядом с ним остановился автомобиль.

«Каждый раз разный, – отметил Петр, взглянув на номер автомобиля. – Вот и сегодня. Конспираторы...»

– С приездом! – из распахнувшейся двери вышел хорошо знакомый ему Франц. – Давайте вещи...

– Спасибо, – Петр протянул ему свой дорожный чемодан. – Пожалуйста.

Франц поместил чемодан в багажник.

– Можем ехать...

– Поехали, – Петр открыл дверь автомобиля и сел на заднее сиденье.

Франц сел за руль и включил двигатель.

Ехали молча.

«Как всегда, – вновь отметил Петр. – Все по установленным правилам... Как это? «Каждый сверчок должен знать свой шесток»...» Вот и встречающий... Как был почти четыре года водителем и сопровождающим, так и остался... А что? Его задача встретить и доставить... Большого ему знать не положено. А разведчику это необходимо... Очень необходимо знать как можно больше».

Автомобиль повернул.

«А маршрут-то другой, не прежний. Интересно: и место встречи будет другим? Если будет, то почему? Вариантов-то немного, – Петр был готов к любому из возможных вариантов, которые он обсуждал в парке с Александрой. – А если какой-нибудь новый, неожиданный? Ну, что же, посмотрим...»

За многие годы работы в разведке он привык ждать. Ждать, чтобы добиться необходимого результата, ждать, чтобы не ошибиться, ждать, чтобы вернуться на Родину. А в то, что он вернется, он верил, как и в то, что вернется и Александра...

«И вернется она раньше меня... Вместе нам возвращаться нельзя. – Нельзя потому, что я еще нужен здесь... Она, конечно, тоже нужна... Но... Стоп! – он прервал свои размышления. – Автомобиль притормаживает не там, где обычно. Место встречи изменено!»

– Выходите, – повернувшись, сказал Франц, – вещи получите позже. Вас ждут.

Петр, молча, вышел из автомобиля и направился к входу в дом, заметив, как автомобиль резко сорвался с места и скрылся в конце пустынной улицы.

«Хорошенькое начало... Оставил одного и без вещей. Никогда прежде такого не было, – окидывая взглядом дом, подумал он. – Ну что же, сейчас все выяснится...»

Прежде чем он взялся за ручку двери, дверь распахнулась. За дверью стоял Курт.

– Здравствуйте, Курт, – кивнул ему Петр, – как дела?

– Добрый день. Рад снова Вас видеть. Дело как обычно, – Курт закрыл за Петром дверь. – Проходите на второй этаж, Вас там ожидают.

«Пока новых лиц нет, – поднимаясь по лестнице, подумал Петр. – Все те же: Франц, Курт... Кляйн верен себе: не хочет, чтобы обо мне знали другие...»

На лестничной площадке его встретил Мюллер.

– Очень хорошо, что вы так быстро прибыли, – поздоровавшись с Петром, сказал он. – Вы нам очень нужны.

– Не сомневаюсь, – также предварительно поздоровавшись, ответил Петр.

– Заходите, – Мюллер распахнул дверь.

Петр вошел.

В комнате был только Кляйн, стоявший около большого книжного шкафа.

VI

- Рад встрече, – Кляйн протянул Петру руку. – Как поживает ваша жена?
– Нора в порядке, – пожимая руку Кляйну, ответил Петр. – Что-то случилось?
– Случилось... – Кляйн помолчал. – Можно сказать и так...
– А как на самом деле? – Петр решил сразу все выяснить.
– Похоже, что мы опоздали...
– Не понял. Вы о чем?
– Давайте присядем, – Кляйн показал на два кресла, стоящих около журнального столика, на котором лежала кожаная папка коричневого цвета.
«Вопрос об Александре – это проявление вежливости или...? – располагаясь в кресле, подумал Петр. – И что значит «мы опоздали»? И почему нет Мюллера?»
– Наши друзья из-за океана обратились к нам, – начал в полголоса Кляйн, покосившись на дверь, – с просьбой подобрать нужных им людей...
– Ганс? – спросил Петр.
– Он занимается некоторыми вопросами, о которых позже...
– Естественно, – кивнул головой Петр.
– Он в курсе того задания, которое вам предстоит. Того, о котором я хочу с вами поговорить, прежде чем с вами будут говорить наши заокеанские друзья. Сразу скажу, что ваше новое задание не столько от нас, сколько от наших американских друзей.
– Вы хотите сказать, что БНД раскрыла меня перед ЦРУ?
– Ну... – замялся Кляйн, – не столько раскрыла, сколько откликнулась на просьбу заокеанских коллег...
– Не играйте словами! – намеренно резко произнес Петр. – Разведка просто так не сдает своих...
– Да, не сдали мы вас! – не выдержал Кляйн. – Они и так про вас знают.
– Откуда?
– Из двух источников... – Кляйн покраснел. – Помните тех, кто помогал нам перебросить вас в Россию?
– Помню. Они?
– Они, – кивнул Кляйн. – Все это время они постоянно интересовались, где вы...
– И вы им сообщили.
– Бывают ситуации, когда приходится... – вздохнул Кляйн. – Но это было согласовано с руководством!
– Так, вы – это первый источник. А второй?
– Когда мы сообщили, где вы, они завербовали вашу секретаршу. Софи, кажется...
«Вот все и встало на свои места. Софи работает на американцев, – Петр внимательно посмотрел на Кляйна, – а он знал и даже не предупредил! Сам работает на них! А корчит из себя...»
– Что вы так на меня смотрите? – удивился Кляйн. – Не ожидали?
– А вы не разбрасываетесь кадрами?
– Да, нет же! Есть вопросы, по которым мы работаем совместно. И потом это с санкции руководства!
«Да что ты все на руководство! – подумал Петр. – Знаешь, же что мне проверить это нельзя...»
– Так что же за задание?

– Вам предстоит подготовить предложения по возможным мерам нашего и наших заокеанских коллег участия в назревающих событиях в одной из европейских стран. Предложения на основе вашего опыта, особенно полученного при выполнении задания в России, думаю, и ваша жена смогла бы вам в этом помочь. Она же долго жила в России..

VII

- В Латвии, – поправил Кляйна Петр..
- Какая разница?
- Большая. Россия – это Россия, а Латвия – это Латвия.
- Да? – Кляйн с интересом посмотрел на Петра. – Вы так считаете?
- Убежден.
- Интересно... Так вы считаете, что ваш опыт в России, извините, в Латвии не пригодится?
- Я этого не говорил. Любой опыт может быть в той или иной степени полезен.
- Да, особенно ваш.
- Спасибо. Я могу задать вопросы?
- Да, конечно.
- Первый. Участие БНД или ЦРУ?
- И нас и их...
- И все же, кому принадлежит главная роль?
- Американцам.
- Я так и думал. Второй вопрос. Какая страна?
- Венгрия.
- Венгрия?
- Вас это удивляет?
- Но там же русские войска...
- То-то и оно, поэтому-то американцы запросили помощи...
- «Вот как: помощи! Неужели война? – подумал Петр. – Не может быть!»
- Речь о военных действиях?
- Пока не знаю...
- «Конечно, не знаешь, это вопрос высшего политического руководства... Надо срочно сообщить в Центр, – Петр сразу оценил значение услышанного от Кляйна. – Что это? Провокация или...?»
- Советы из Венгрии не уйдут.
- Почему? Вывели же они войска из Австрии.
- В Австрии они были на части территории, а в Венгрии на всей территории, вы бы отдали такую территорию?
- Я бы, нет! – воскликнул Кляйн.
- И я бы... Кроме того есть масса других причин для того, чтобы остаться в Венгрии...
- Например?
- Например, потому, что Венгрия им нужна в качестве буферной зоны...
- Знаете, вы удивили меня, – задумчиво сказал Кляйн.
- Чем?
- Я раньше как-то не замечал, что у вас так развито геополитическое мышление.
- Просто не было подходящей возможности проявить его, – нашелся Петр, – а теперь она появилась.
- Думаю, наши заокеанские друзья будут очень благодарны вам...
- И вам, и БНД, – улыбнулся и Петр. – Еще вопрос... Предложения я готовлю один?
- На вряд ли... Насколько я знаю, американцы формируют некую группу и, похоже, набирают в нее всех, кто бы мог в той или иной степени быть полезными...
- Вы хотите сказать, что в нее могут быть включены представители и других разведок?

– Да, вы правильно поняли, разведок из стран Североатлантического блока... И не только...

VIII

– Речь об эмигрировавших из Венгрии?

– Можно сказать и так... Вы же понимаете многие из тех, кто... – Кляйн помолчал и продолжил, – скажем, сотрудничал с Германией в годы войны, предпочли сдать не русским, а их бывшим союзникам: американцам и англичанам...

«Ну, конечно, пригрели их у себя, а теперь решили использовать... – подумал Петр. – Недобитые фашистские прихвостни очень полезны для борьбы с СССР. Да и страну они знают, наверняка, и контакты в Венгрии остались... Да и военный опыт имеется... Готовые на все исполнители воли хозяев: наговцев. Но реванш у них не получится! Не получится не потому, что я все сделаю, чтобы Центр узнал о готовящемся, а потому, что Советский Союз победить не возможно!»

– Вы задумались? – Кляйн внимательно посмотрел на Петра. – Вам что-то не нравится?

– Да.

– Что?

– Похоже, что обо мне будут знать слишком много людей...

– Это издержки профессии...

– Не правда! Профессия разведчика не предполагает публичности. Если...

– Что если?

– Если только БНД не решила прекратить пользоваться моими услугами.

– Ни в коем случае! Вы нам нужны!

– Тогда почему я должен работать в группе?

– С созданием НАТО началось тесное взаимодействие разведок, вошедших в него государств, можно сказать, что против русских начались совместные действия. И потом, вы же будете в группе не как Тео Петерс, у вас будут другие имя и фамилия, да и вы по легенде будете гражданином не Бельгии, как сейчас, а, скажем Австрии...

– Вы забыли, что американцы знают мои нынешние имя и фамилию.

– Не беспокойтесь, одно из условий вашего участия в группе, – это не разглашение нашими заокеанскими партнерами известных им сведений о вас.

– Им можно верить?

– Да.

– Вы сказали, что это одно из условий. Есть еще?

– Да, – кивнул Кляйн. – Вы не будете направлены в Венгрию. На этом настояли мы. Мы не хотим вами рисковать.

– Это все?

– Все. Остальное вы узнаете от наших заокеанских коллег.

– Когда?

– Завтра утром. Я в девять заеду за вами, и мы поедем к известным вам американцам...

– Хорошо.

– А теперь Мюллер отвезет вас на квартиру, которую мы специально приготовили для вас. Не хотим, чтобы вы останавливались в гостинице.

– Разумная предосторожность, – улыбнулся Петр. – Раньше такого не было.

– Раньше наши встречи, как вы знаете, были редкими и краткосрочными: день, от силы два.. Для всех, в том числе и для вашей секретарши вы приезжали в командировку по делам возглавляемой вами фирмы...

– Вы думаете, что она, после того как ее завербовали американцы, верила в это, или американцы? Уж они-то знают, что от Мюнхена до [Пуллаха](#) добраться на автомобиле проблем не будет...

IX

– На квартире для вас настояли наши американские друзья.

«А вот это уже интересно, – подумал Петр. – Квартиру проще держать под контролем, чем номер в гостинице. Значит, мне или не доверяют, или я настолько важен для них, что меня возьмут под охрану. Хотя и охраняя, можно вести слежку... Да и кто будет это делать: люди БНД или ЦРУ? Попробую уточнить...»

– Они не объяснили зачем?

– Вы же все сами понимаете, – Кляйн пристально посмотрел в глаза Петру, – по их словам это позволит сохранить ваше инкогнито...

– Понимаю, – Петр спокойно выдержал взгляд Кляйна, – это одна из мер по соблюдению первого условия.

– Вот именно, – улыбнулся Кляйн.

– Вот именно, – улыбнулся и Петр.

– Я рад, что мы поняли... – Кляйн сделал паузу, – друг друга...

– Я бы сказал, что мы в очередной раз поняли... – Петр также сделал паузу, – друг друга...

– И вообще, – Кляйн снова улыбнулся, – с вами приятно работать.

– Взаимно.

Кляйн поднялся с кресла, подошел к двери и распахнул ее.

– Все готово?

– Так точно! – Мюллер сделал несколько шагов по лестничной площадке к нему. – Можно ехать.

Петр встал с кресла и направился к двери.

– Счастливой дороги, – сказал Кляйн, – надеюсь, что подготовка справки не займет много времени. Хотя, время вы определите сами...

– Спасибо. Постараюсь побыстрее...

– Удачи!

– И вам.

Петр в сопровождении Мюллера спустился на первый этаж, где их ждал Курт.

– Все нормально?

– Так точно! – вытянулся Курт. – Автомобиль у подъезда, ключ в замке зажигания.

– Я выхожу первым, – Мюллер посмотрел на Петра, – завожу двигатель и открываю заднюю дверь, после этого выходите вы и садитесь в автомобиль.

– Хорошо, – кивнул Петр.

Едва Петр закрыл за собой дверь автомобиля, Мюллер нажал на педаль газа и автомобиль, быстро набирая скорость, помчался по улице.

«Как будто уходим от погони, – подумал Петр, – да и выход из дома с такими предосторожностями... Специальная квартира... Похоже, что я становлюсь «важной птицей»... И эти намеки Кляйна о том, что я сам все понимаю, и время я определяю сам... Ну, положим, время будет зависеть от американцев... Хотя и от меня, разумеется тоже...»

Ехали молча. Это устраивало Петра. Он мог, не отвлекаясь, проанализировать ситуацию.

«Разговор с Кляйном был полон намеков, – подытожил Петр. – Да и про Александру он спросил не просто из вежливости... А его фраза о том, что похоже опоздали... если так, то ни ЦРУ, ни БНД не ожидали того, что может произойти в Венгрии. Что это: ошибка или просчет? И его неуверенный ответ о возможности военных действий... Но если им понадобилось срочно собрать группу для подготовки предложений, это означает, что события в Венгрии будут очень серьезными... В противном случае они обошлись бы собственными силами. Какого рода пред-

ложения они ждут? Судя по тому составу группы, который схематично обрисовал Кляйн, им необходимы практические предложения...»

Х

– Подъезжаем, – Мюллер обернулся и посмотрел на Петра, – я остановлю автомобиль за квартал до дома, где вам приготовлена квартира.

– Адрес, ключи? – коротко спросил Петр.

– Вот здесь, – Мюллер взял с переднего сиденья конверт из плотной бумаги передал его Петру.

Конверт был не запечатан. Петр достал из него ключ и небольшой квадратик бумаги, на котором был напечатан адрес. Ключ положил в правый карман брюк, прочитал адрес и вернул клочок бумаги Мюллеру, тот положил его в нагрудный карман костюма.

– Просьбы имеются? – спросил Мюллер, смотря на него в зеркало заднего вида.

– Нет.

– В квартире все есть. Рекомендую вам без особой нужды из нее не выходить. В квартире рядом с телефоном увидите записку с номером. Позвоните, если, что будет надо.

– Это же вы подбирали квартиру и готовили ее для меня? Не так ли?

– Так точно! Я, – подтвердил Мюллер, – естественно, советуясь с Кляйном...

– Понятно. Уверен, что вы предусмотрели все.

– Будьте спокойны, – улыбнулся в зеркало заднего вида Мюллер, – я и мои ребята дело знаем...

– Не сомневаюсь, – кивнул Петр. – Спасибо.

«Итак, я не ошибся, квартира под наблюдением, и наблюдают люди из БНД, а не ЦРУ, – решил Петр. – Хорошо, если только в целях обеспечения моей безопасности... Но, как говорится «дыма без огня не бывает». Да и эта его рекомендация без особой нужды не выходить из квартиры... Получается, что каждый мой выход из нее привлечет внимание... А оно мне ни к чему. Ясно, что одно дело, когда я выйду из нее с Кляйном, и совсем другое, когда выйду один. «Хвост» увяжется...»

– Пора, – Мюллер остановил автомобиль. – Можете выходить. Идите прямо по улице.

– До свидания, – Петр вышел и закрыл дверь автомобиля.

Он, не спеша, пошел, посматривая на номера домов и на обгонявшие его редкие автомобили. Автомобиля Мюллера среди них не было.

«Он или свернул в какой-то из дворов, или развернулся в обратную сторону, или едет, отстав, за мной, или стоит на месте и наблюдает за мной, – просчитал Петр возможные варианты. – Когда я вышел из автомобиля, Мюллер не завел двигатель... Значит, скорее всего стоит на месте...»

Он, не сбавляя шага, быстро обернулся. Автомобиль Мюллера действительно стоял у тротуара.

«Наблюдает... – Петр повернул голову и посмотрел перед собой. – Ну и пусть наблюдает... Похоже, что его люди находятся только около квартиры, если бы это было не так, Мюллеру не было бы необходимости наблюдать самому. Хотя это странно, осуществление наблюдения не его функция, это дело его подчиненных... Странно...»

Он подошел нужному дому и осмотрелся.

«Дом как дом... обычный... ничем особо не выделяющийся. Вроде ничего подозрительного. Вести наблюдение из двора за домом незамеченным невозможно: негде укрыться. Даже, если из автомобиля, то автомобиль будет замечен. Следовательно, наблюдение или из окон какой-либо квартиры из дома напротив или из квартиры по соседству с приготовленной для меня... Но я бы на их месте наблюдал из дома напротив и из соседней квартиры, так надеж-

нее... Думаю, что так и есть, – Петр вошел в дверь подъезда и поднявшись по лестнице, достал ключ и открыл дверь в квартиру. – Посмотрим, что тут...»

XI

В квартире никого не было. Петр прошел через коридор и вошел в большую комнату, меблированную в современном стиле, из которой выходили две двери. За первой находился небольшой кабинет, за второй – спальная. Он распахнул в спальне платяной шкаф и увидел в нем свой дорожный чемодан.

«Франц привез... Наверняка, люди Мюллера любопытствовали, что в чемодане. И пусть. Там только то, что необходимо деловому человеку в поездке... Сейчас главное понять, что стоит за рекомендацией Мюллера и его наблюдением за мной: только ли забота о моей безопасности или что-то другое... Если другое, то что? – Петр закрыл шкаф и подошел к окну. – И почему их так волнует моя безопасность? Стоп! А безопасность ли? Может быть, это намеренное сокращение моих возможных контактов, пусть даже случайных? Но для чего? Для сохранения моего инкогнито, как сказал Кляйн. Возможно... но это относительно рекомендации. А как же быть с наблюдением за мной Мюллером? Он не мог не понимать, что я могу это заметить. А раз так, то сделал это преднамеренно... Почему? И еще... Когда я выходил из автомобиля, он не попрощался со мной... Забыл? Вряд ли... А коли не забыл, это значит, что он появится в квартире. Точно! Но для чего?»

Петр вышел на кухню и решил приготовить себе кофе. Раздался телефонный звонок.

«Мюллер, – сразу решил Петр, – никто кроме него».

Это действительно был Мюллер.

– Устроились? Квартира понравилась?

– Да, все нормально.

– Не возражаете, если я через пять минут зайду к вам?

– Всегда рад.

– Иду, – Мюллер положил телефонную трубку.

Петр быстро подошел к окну, выходящему на дом напротив. Из дома никто не выходил, во дворе тоже никого не было. В дверь квартиры постучали.

«Он был в соседней квартире, – понял Петр, – звонил от своих людей...»

– Я по поручению Кляйна, – сказал Мюллер, входя в открытую Петром дверь.

– Не скажу, что это неожиданно, – Петр закрыл дверь в квартиру и первым вошел в большую комнату. – Располагайтесь...

– Спасибо, – Мюллер сел в кресло около столика с радиоприемником, положив на колени принесенную с собой кожаную папку коричневого цвета. – Нам надо обсудить некоторые вопросы.

– Давайте обсудим, – согласился Петр и сел на диван напротив Мюллера.

– Как вы уже знаете, вам предстоит встреча с известными вам людьми, а также некоторое время взаимодействие с теми, кто будет работать над выполнением поставленной задачи...

Петр кивнул.

– В этой связи я уполномочен передать вам ваши новые документы, – Мюллер открыл папку и достал толстый конверт. – Здесь паспорта для вас и вашей жены, ваше новое водительское удостоверение и прочее...

– При чем здесь моя жена? – спросил Петр, беря конверт. – Она не работает на БНД.

– Не работает, – согласился Мюллер, – но нам и нашим заокеанским друзьям кажется, что она может быть полезна при выполнении вашего задания.

– Вы это о чем?

– Ее знание настроений, типичных черт поведения и реагирования русских очень поможет в разработке практических мероприятий.

XII

«Вот оно что! – подумал Петр. – Американцы решили заняться психологическим обеспечением возможных событий. Получается, что кроме привычных методов воздействия, они ищут способы психологической обработки наших...»

– А они не ошибаются? Нора жила в Латвии, а не в России.

– А разве есть разница?

«Он, как и Кляйн, не видит разницы. Действительно не видит или притворяется? – Петр решил проверить. – Давай-ка поговорим об этом...»

– Конечно, латыши европейски ориентированы, а русские – это огромный народ со своим специфическим самосознанием и мировосприятием...

– Вот это-то и представляет интерес для американцев, – оживился Мюллер, – да и то, что ваша жена хорошо знает уклад жизни латышей тоже важно, возможно, это пригодится для работы с венграми... У тех и у других могут быть похожие поведенческие черты в определенных ситуациях...

«Так, теперь еще и психологическая обработка венгров... – отметил Петр. – Глубоко ЦРУ пашет...»

– Но Нора никогда не занималась этими вопросами.

– Не важно, американские коллеги подобрали необходимых специалистов, во взаимодействии с ними у вашей жены все получится. Главное, она должна будет, как можно подробнее, отвечать на их вопросы. Ее ответы и впечатления о русских, как ответы и впечатления других, включенных в группу, помогут достигнуть цели... Тоже самое и о латышах и венграх...

– Как я понимаю, Нору необходимо вызвать сюда?

– Да.

– Хорошо. Но одно условие.

– Какое?

– Я предварительно должен поговорить с ней.

– Конечно. Без вашего и ее согласия, ни о каком привлечении вашей жены к сотрудничеству речи быть не может.

– Очень хорошо.

– Билет вашей жене и беспрепятственный проезд мы обеспечим. Вам только надо назвать дату. Когда вы это сможете сделать?

– Думаю, через два дня.

– Нас это устроит.

– Что-то еще?

– Да, – Мюллер достал из папки и протянул Петру несколько листов с машинописным текстом, – это ваша новая легенда господин Карл Витзеер. Надеюсь, что вы проинструктируете и вашу жену о необходимости использования этой легенды в течение всего времени, необходимого для выполнения задания.

– Можете не сомневаться, – Петр взял листы и положил их вместе с конвертом на диван рядом с собой.

– А почему вы сказали, что мой приход к вам не стал для вас неожиданностью? Вас предупредил об этом Кляйн?

– Нет.

– Тогда почему?

– Все очень просто: поскольку я выполняю задание буду не как сейчас бельгийским гражданином Тео Петерсом – владельцем фирмы, занимающейся автоперевозками, продажей и

ремонт автомобилей, а гражданином Австрии с другими именем и фамилией, то мне необходимы новые документы. Вот я и решил, что их мне передадите вы, поскольку ни Курт, ни Франц, как я понимаю, не посвящены в происходящее.

XIII

- Логично, – согласился Мюллер.
- И еще... – Петр решил рискнуть, – вы же не просто так наблюдали за мной, когда я шел на эту квартиру.
- Вы это заметили? – удивился Мюллер.
- Какой же я бы был профессионал, если бы не заметил этого...
- А знаете, почему я наблюдал?
- Догадываюсь, но хочу услышать ответ от вас.
- И все-таки скажите вашу версию, – уклонился от ответа Мюллер.
- «Так я тебе ее и скажу, – подумал Петр, – но сказать что-то надо. А если?»
- Вы задумались о моем будущем... – Петр решил использовать только что пришедшую в голову мысль. – Моим будущим после выполнения этого задания...
- Вы проницательный человек! – восхищенно воскликнул Мюллер. – Как вы догадались?
- Ничего сложного. После выполнения задания появятся люди, которые будут знать меня в лицо...
- И не только, – подхватил Мюллер, – но запомнят вашу фигуру, манеру разговаривать и двигаться, держаться на людях.
- А есть ли гарантия, что позже, предположим через несколько месяцев или даже лет, увидев меня, естественно под другими именем и фамилией, они не вспомнят меня нынешнего? И не будет ли это в будущей гипотетической ситуации чревато провалом?
- Такой гарантии, увы, нет, – признался Мюллер.
- И какой же выход?
- Их несколько... – после паузы произнес Мюллер, – во-первых, их можно...
- Вы полагаете, что возможно их устранение? – пристально глядя ему в глаза, спросил Петр, – Или мое?
- Ну, что вы! – воскликнул Мюллер. – Зачем же вы так?
- А как по-другому? – наступал Петр. – Как?
- Вам надо измениться!
- Что?
- Изменить внешность, манеры...
- И это вы говорите тогда, когда принесли мне новые документы с моими фотографиями... Не кажется ли вам, что уже поздно изменяться? Или вы готовы отсрочить начало выполнения мною задания, предоставив мне время, необходимое для изменений того, о чем вы сказали? Ну, а уж, документы вы само собой переделаете...
- Вы правы, конечно, поздно, – согласился Мюллер, – да, и американцы на это не пойдут.
- Так какой же выход?
- Я скажу, – ответил Мюллер, – Кляйн предполагает удалить вас на некоторое время из Европы. Естественно, после выполнения задания. И знаете куда?
- Не в США ли?
- Точно! Туда, – Мюллер с изумлением посмотрел на Петра, – Это вам Кляйн сказал?
- Нет. Сам догадался...
- Правда?
- Правда, – честно признался Петр.
- Когда?
- Только что.
- Ну, у вас и интуиция! – воскликнул Мюллер. – Вы прямо провидец!

– Просто я всегда думаю о будущем...

XIV

– Мы тоже.
– Да, только почему-то предпочитаете играть «в темную».
– Ну, не всегда все можно сказать сразу...
– Не всегда, но когда от этого решается судьба, надо говорить заранее...
– Вы понимаете, ваше участие в выполнении этого задания для нас было неожиданно...
– Похоже, что действительно так, – подумал Петр, – но, странно, почему мне о моей возможной работе в США ничего не сказал Кляйн...»

– Это еще одно подтверждение, что вы не думаете о будущем.
– Не надо обобщать! – взвился Мюллер. – Просто Венгрия не была приоритетной в сфере наших интересов.

– А я почему-то считал, – спокойно сказал Петр, – что любая страна, граничащая с Советами, не может не быть в числе приоритетных для БНД.

– Это сфера приоритетов Англии и теперь США.

«Проговорился! – отметил Петр. – Еще и Англия».

– С каких это пор, позвольте спросить? Помнится, Венгрия была союзником рейха и воевала с русскими...

– Не надо о рейхе! – Мюллер бросил взгляд на радиоприемник. – Англия – член НАТО, а разведки стран блока договорились о некотором разделении сфер интересов...

– И это соблюдается?

– В некоторой степени...

«Интересно... А мое возможное направление в США – это тоже в рамках договоренности или нет? – молча смотря на Мюллера, размышлял Петр. – Скорее всего в рамках. Если бы наоборот, то это означало бы провал, а этого БНД не захочет. Но тогда, с какой целью меня предполагают отправить в США? Просто скрыть на время, как только что намекнул Мюллер? Вряд ли...»

– Что вы молчите? – не выдержал Мюллер.

– Думаю...

– О чем?

– О том, что вы сказали.

– Не понял...

– Об открывающихся перспективах...

– Каких?

– Перспективах деятельности в достижении поставленных задач в условиях сотрудничества разведок...

– Да, перспективы большие, – согласился Мюллер, – но, как вы понимаете, у каждой разведки остаются свои тайны...

– А по-другому и не может быть, – согласился Петр. – У каждой страны есть собственные интересы и политика...

– Вот именно. Вы правильно поняли, – кивнул Мюллер и встал с кресла. – Ну, мне пора, и передайте, пожалуйста, привет вашей жене: госпоже Кристине Витзеер.

– Непременно, – кивнул Петр.

– Буду рад увидеть ее в скором времени, – улыбнулся Мюллер.

– А уж как я-то буду... – улыбнулся Петр. – Мне еще никогда не доводилось выполнять задание вместе с женой.

– Главное начать, – многозначительно сказал Мюллер, – как знать, может быть это станет правилом... А задание, уверено будет как всегда успешно завершено вами. До свидания!

– До свидания! – Петр проводил его до выхода из квартиры.

XV

«Мюллер пришел не просто, чтобы передать документы и решить вопрос об участии Александры, – оставшись один, сделал вывод Петр. – Да и то, что он сел около радиоприемника, а потом покосился на него, не случайно. Во-первых, они распределили роли с Кляйном. А, во-вторых, радиоприемник... Радиоприемник не работал. Прослушка? Но почему он покосился он на радиоприемник, только тогда, когда я сказал о рейхе? Испугался? Но чего? Например, что слушают молодые, не имеющие отношение к прошлому Германии или... Американцы? Англичане? Может быть, может... Но тогда, это или по согласию БНД или, по тому, что Мюллер завербован ими! Мюллер – двойной агент? А почему бы нет? А если и Кляйн? Интересно... И еще: он не мог не понимать, что я замечу, как он покосится на радиоприемник... А раз так, то он сделал это преднамеренно! Для чего? Чтобы дать мне понять, что меня прослушивают? Но это он мог сделать по другому: например, написать на листе бумаги и дать мне его прочитать... Мог, но не сделал... Почему? Потому, что за мной наблюдают... А что, такое возможно... Наблюдали же за мной через настенное зеркало, когда я вернулся в Европу. Но если, он дал мне понять это, то тогда он не двойной агент! Он лишь играет роль двойного агента, оставаясь полностью сотрудником БНД. Значит и Кляйн может... »

Осознавать, что за тобой наблюдают, с одной стороны было неприятно, а с другой это позволяло скорректировать свои действия и поведение.

«И все-таки, зачем они устроили наблюдение? Причем наблюдают и БНД и, как выразился Кляйн, «друзья из-за океана». Ну, БНД для того, чтобы обеспечить мою безопасность, а «друзья»? Вряд ли только для обеспечения моей безопасности... Они изучают меня, одновременно проверяя меня... Но откуда они могут наблюдать за мной? И в каждом ли помещении квартиры? – Петр не спеша прошелся по квартире, особо ни на чем, не задерживая взгляд. – Трудно сразу определить... Ну, что ж, будем считать, что в каждом... Однако, если Мюллер пришел ко мне из соседней квартиры, то в ней его люди... А как же тогда ведут прослушку и наблюдение «друзья»? Из этой же квартиры? Если да, то или они в ней вместе с людьми Мюллера, или через нее протянуты провода в другую, где американцы одни. Но в таком случае, они не смогут видеть то, что происходит в квартире, где нахожусь я! Но может быть и так, что в соседней квартире только американцы, а Мюллер вхож к ним... В этом случае, люди Мюллера наблюдают из квартиры дома напротив... Интересно, знают ли люди Мюллера об американцах, а американцы о них? Если знают, то действуют сообща, если нет, то не доверяют друг другу. Хотя, даже действуя сообща, можно не доверять друг другу... «Дружба дружбой, а табачок врозь»... Да не может быть никакой дружбы! Скорее вынужденное сотрудничество... А сотрудничество не предполагает раскрытие всего, что отличает деятельность каждой разведки и ее агентуры – это аксиома! Мюллер же сказал: «у каждой разведки остаются свои тайны...» Сказал, зная, что разговор прослушивают... Значит, такова договоренность между БНД и ЦРУ. Вот уж действительно: «с волками жить – по волчьему выть».

Петр вошел в спальню, достал из шкафа свой дорожный чемодан, раскрыл его и некоторое время раскладывал его содержимое.

«Теперь надо подготовить сообщение в Центр и решить как его отправить... Все-таки двойное наблюдение... Ни те, ни другие не должны ничего не заметить... И вызвать сюда Александру... Кстати, вариант ее возможного приезда сюда мы не обговаривали... Ну, ничего, она поймет и сориентируется... А дальше... – Петр, положил блокнот на письменный стол и задумался. – Дальше я ей помогу здесь адаптироваться... А дальше? Дальше надо что-то придумать... Что-то такое...»

Петр подошел к столику с телефонным аппаратом, посмотрел на лежащую на поверхности столика записку, поднес телефонную трубку к уху и набрал номер.

XVI

- Вас слушают, – раздался незнакомый мужской голос в трубке.
- Мне необходимо позвонить в Бельгию...
- Сейчас организуем. Пожалуйста, сообщите номер.
- Петр продиктовал номер.
- Кто должен ответить? – поинтересовался незнакомец.
- Софи.
- Вам перезвонят, – в трубке раздалась гудка.
- «Номер наверняка поверят на принадлежность, – Петр положил трубку и направился готовить себе ужин, – а он принадлежит как раз Софи. Она работает на американцев, вот пусть и работает... Заодно это станет еще одним подтверждением того, что я принял предложение».
- Телефон зазвонил, только тогда, когда Петр закончил ужинать. Петр снял трубку.
- Алло! – в голосе Софи были слышны нотки удивления. – Почему вы молчите? Кто это?
- Добрый вечер, Софи, – сказал Петр.
- Ой, это вы, господин Петерс? – голос Софи дрогнул. – Что-то случилось?
- Я. Ничего.
- Извините, я не поздоровалась, – спохватилась Софи. – Добрый вечер. Извините, а почему вы звоните мне? Вам что-то нужно?
- Нужно. Нужно, чтобы приехала...
- Я? – обрадовалась она. – Когда?
- «Вот оно как, – подумал Петр, – неужто она ждет, что я ее вызову? Проверим...».
- Через два дня...
- Но почему так долго, Тео? – удивилась Софи. – Я готова сегодня.
- «Ого, вот я уже и не господин Петерс, а Тео, – отметил Петр. – Она называет меня по имени...»
- Речь не о вас, – пресек ее откровения Петр. – Речь о моей жене.
- О... о... вашей жене, – Софи стала заикаться. – Как ... о вашей... жене?
- Вы плохо меня слышите? – поинтересовался Петр. – Именно, о моей жене.
- Извините, извините, господин Петерс, – Петр понял, что Софи плачет, – я неправильно поняла... Прошу вас забудьте то, что я вам сказала... Пожалуйста... Забудьте, пожалуйста...
- А разве вы мне что-то сказали? Я не слышал... Наверное, что-то со связью.
- Да, да, наверное, что-то со связью, – сквозь слезы произнесла Софи. – Я слушаю вас господин Петерс.
- Записывайте, – Петр сделал паузу, – готовы?
- Да.
- Позвоните от моего имени моей жене и сообщите ей, что через два дня я буду ее встречать в Мюнхене. Билет для моей жены вы получите заранее, вам его доставят в мою фирму, и вы передадите его моей жене. Записали?
- Да, все записала.
- Повторите.
- Софи повторила.
- Хорошо. Какие-то новости относительно дел фирмы есть?
- Нет. Обычная почта, ничего срочного.
- Хорошо. До свидания, – Петр положил телефонную трубку.

«Вот так дела... Софи хочет стать для меня больше чем секретарем, стать по собственному желанию или по заданию, – он сел за письменный стол, достал авторучку и придвинул к себе блокнот. – Не получится это! Нет, не получится!»

XVII

Текст зашифрованного сообщения в Центр на листе своего дорожного блокнота Петр написал быстро.

«Теперь надо решить, как его отправить, – Петр задумался. – Но я под наблюдением, надо быть особенно осторожным... Вот приедет Александра, тогда... Но это два дня... И еще неизвестно, будет ли у нее или у меня, а может быть у нас, время для того, чтобы оправить сообщение... Нет, ждать не следует. Сообщение надо отправлять, и отправлять сразу после завтрашней встречи с американцами... Встреча должна многое прояснить: в первую очередь сроки... Но и без сроков узнанное от Кляйна и Мюллера очень важно. Вопрос в том, как сообщить Центру...»

Он перевернул несколько листов и набросал несколько строк. Перечитал и вырвал сразу несколько листов из блокнота, первым из которых был лист с сообщением, а последним – с только что сделанной записью и аккуратно пополам сложил последним листом сверху.

«Если за мной наблюдают и поинтересуются тем, что написано... А это они могут сделать только спросив у меня, обыскивать меня они не будут... Вот я, если это произойдет и покажу... покажу листок... листок с записью того, что надо купить к приезду Александры! – Петр понимал, что до этого дело вряд ли дойдет, но привычка страховаться сработала и сейчас. – Сколько листов я вырвал, они заметить не могли... Если только то, что писал дважды... Это ничего, завтра улечу момент, возможно в машине с Кляйном по дороге к американцам, и напишу на втором... Вот и получится два».

Он знал, что его почерк остается неизменным практически в любой ситуации, а уж на ровных немецких дорогах да в комфортном автомобиле тем более.

«Итак, завтра многое, если не все, прояснится, и к приезду Александры все более или менее станет ясно, – Петр положил сложенные листы во внутренний карман костюма. – Ясно, но останется еще одно.. Одно, на что я пока не могу найти ответа.. А его надо найти, надо!»

Он понимал, что рано или поздно ответ он найдет, но понимал и то, что ответ надо найти как можно раньше. Найти, и сделать необходимое с минимальным риском...

«Но об этом позже. Сейчас надо посмотреть полученное от Мюллера, – Петр сел на диван и взял в правую руку листы и напечатанным на них текстом легенды. – Ну, что же господин Карл Витзеер, узнайте-ка вашу и вашей жены биографии и истории жизни... Узнайте и запомните».

Много времени для ознакомления с легендой ему не понадобилось, как и для ее запоминания.

«Ничего необычного, – отметил Петр, вскрывая конверт и доставая из него документы, – легенда для элементарного прикрытия. Детально не проработанная, да и зачем это делать? Легенда-то нужна лишь на время и то, только для возможных разговоров с теми, кто будет в составе группы... И потом, всегда можно сослаться на общее для всех разведок правило: чем меньше те, с кем контактирует разведчик, знают о нем и его жизни, тем безопаснее и для него и для них».

Он внимательно рассмотрел документы, запомнил указанные в них данные и положил свой паспорт и водительское удостоверение во второй внутренний карман костюма рядом с бумажником. Остальные документы сложил в конверт, встал с дивана, прошел в кабинет и положил их на середину письменного стола.

«Так, теперь спать, – Петр вышел из кабинета. – Как у нас говорится: утро вечера мудренее. У нас? У нас: русских! Я русский, был им, остался и буду. Буду!»

XVIII

На следующее утро без пятнадцати девять раздался телефонный звонок.

– Доброе утро, – услышал Петр, сняв трубку, уже знакомый вчерашний мужской голос. – Вас просят через десять минут быть у ожидающего вас у подъезда автомобиля.

– Доброе утро. Спасибо. Буду, – Петр положил трубку и подошел к окну.

У подъезда автомобиля не было.

«Все правильно, – усмехнулся Петр, – немецкий педантизм в действии. Кляйн подъедет точно без пяти девять. Ну что ж, я готов. Вперед...».

Он окинул взглядом квартиру, прошел в коридор и вышел на лестничную клетку, закрыв за собой дверь на замок.

«Наверняка, наблюдают, – спускаясь по лестнице, подумал он. – Интересно, «хвост» увяжется за машиной Кляйна? Если да, то кто и зачем? Немцы? Это больше для охраны... Американцы? Эти вряд ли собираются охранять... Да и зачем им это? Кляйн же везет меня к ним...»

– Как спали? – поздоровавшись, спросил Кляйн, когда Петр открыл заднюю дверь «мерседеса». – Как всегда хотите сесть сзади?

– Доброе утро. Хорошо. Хочу, – лаконично ответил Петр. – Не возражаете?

– Нет, – рассмеялся Кляйн. – Даже хотел предложить...

– Что так?

– А там есть шторы на окнах, прикройте их, пожалуйста.

– Хорошо, – Петр сел на сиденье, закрыл дверь и закрыл стекла плотными серыми шторками.

– Вы сегодня в роли водителя, – произнес он.

– Да, так надо, – ответил Кляйн. – Чем меньше людей будет знать, куда и с кем я еду, тем лучше.

– Естественно, – согласился Петр. – Долго ехать?

– Не очень. А почему вы спрашиваете?

– Да, хотел кое-что записать...

– Память подводить стала? – Кляйн взглянул на Петра в зеркало заднего вида.

– Нет, – рассмеялся Петр, – не жалуясь. Просто хочу зафиксировать в письменной форме поручения, относительно дел фирмы на время пока я буду отсутствовать.

– А разве вы не отдали соответствующие распоряжения?

– Отдал, по текущим делам. Я же не знал, что, похоже, я здесь задержусь надолго. Не так ли?

– Точно, – не оборачиваясь, кивнул Кляйн, – дело, в котором предстоит вам и вашей жене участвовать, несколькими днями не ограничится. А что же вы вчера не отдали эти распоряжения вашей Софи?

– Я не предоставлял ей необходимых полномочий, – отрезал Петр, – она лишь секретарь, а поручения касаются моих заместителей.

– Понятно, – снова кивнул Кляйн, – вы хотите поручения отправить почтой?

– Да.

– А может быть достаточно позвонить по телефону?

– Нет. Не все поручения можно доверить проводам...

– Коммерческие тайны?

– Можно сказать и так...

– Мы можем предоставить вам защищенную линию.

– Не надо.

- Не доверяете?
- Вам доверяю, а с техникой мало ли что может случиться...
- Правильно, – согласился Кляйн, – пишите. Минут в тридцать уложите?
- Вполне.

XIX

«Мюллер несомненно доложил Кляйну о вчерашнем разговоре, знает Кляйн и о моем звонке в Бельгию, – заканчивая писать, подумал Петр. – Возможно, знает и о содержании моего разговора с Софи... А, если это так, то он не просто так сказал «вашей Софи»... Проверяет? Или намекает? Все может быть... Да и его слова о том, что правильно, что не доверяю технике...»

Он сложил два листа, приложил их к листу с записями покупок для Александры и поместил во внутренний карман костюма.

«Готово. Теперь мое появление в почтовом отделении не вызовет подозрений: я же отправляю письмо на свою фирму с распоряжениями... А момент для отправки письма с сообщением в Центр я улучшу... А если Кляйн предложит свою помощь в отправке? Вряд ли, не его это дело... А если и предложит, ничего, отдам, распоряжения-то готовы... В этом случае придется придумать что-то другое... – решил Петр. – Придумаю... Да и раз мне выдали права на мое новое имя, то будет и машина, следовательно, некоторая свобода действий у меня тоже будет... Наблюдение, возможно, останется... Но это ничего, сколько уже раз за все время работы я отрывался от различных «хвостов», постараюсь оторваться и на этот раз... Оторваться тогда, когда будет нужно... А нужно будет, по сути уже нужно».

– Закончили? – Кляйн посмотрел на него в зеркало заднего вида.

– Да, мы подъезжаем?

– Пока еще нет, думаю, минут через десять будем на месте. Вопросы есть?

– Один.

– Какой?

– Кроме нас и тех двух, к кому мы едем, там кто-то будет?

– Думаю, нет. А это важно?

– Да, не хочу лишний раз засвечиваться.

– По-прежнему не доверяете никому?

– Почему никому, – пожал плечами Петр. – Есть те, кому доверяю, вам, например...

– Спасибо, – рассмеялся Кляйн, – А еще кому?

– Жене.

– А она вам? – не выдержал Кляйн.

«На Софи намекает, – зло подумал Петр. – По себе, что ли судит?»

– Это наше с ней дело...

– Извините, – Кляйн обернулся, – я не хотел...

– Извиняю, – сухо ответил Петр. – Смотрите на дорогу...

– Рассердились, – Кляйн отвернулся, – и правильно сделали...

Петр промолчал.

– Это я к тому, что ожидающие нас, очень часто практикуют использование девушек в качестве агентурных источников, подставляя их мужчинам, к которым проявляют интерес...

– Они не первые, – по-прежнему сухо сказал Петр. – Это не новость, известный способ...

– Не первые, – согласился Кляйн. – Но способ часто оправдывает себя...

– Смотря с кем...

– С вами точно у них не получится, – рассмеялся Кляйн. – Или я не прав?

– Прав.

– В таком случае, считайте, что подготовка к переезду в ту страну, о которой вы вчера говорили с Гансом, началась...

– Можно было об этом сказать по-другому...

– Можно, но мне была интересна ваша реакция. Еще раз извините.

XX

Через несколько минут они подъехали к воротам, створки ворот распахнулись, их придерживали двое крепких парней в гражданской одежде, и «мерседес», не останавливаясь, въехал на ухоженную огороженную высоким забором территорию с редкими стриженными кустами, за которыми просматривался небольшой аккуратный дом.

«Предупреждены заранее, – подумал Петр о парнях, – не остановили и не проверили документы. Все правильно, кто едет, им знать не положено...»

Автомобиль, сопровождаемый взглядами парней, быстро закрывших ворота, подъехал к входу в дом.

– Пошли, – Кляйн заглушил мотор и повернулся к Петру. – Старые знакомые ждут...

Петр вышел из «мерседеса», закрыл дверь и следом за Кляйном вошел в дом.

«Кляйн здесь не впервые, – отметил он, – идет уверенно, да и не встречает никто...»

– Хелло! – поднялся им на встречу высокий американец, сидевший в кресле.

– Хелло! – ответил Кляйн, показывая на Петра, – вот тот, о ком вы спрашивали...

– Привет, старина! – сказал американец, неожиданно подмигнув Петру. – Мы, помнится, встречались...

– Хау ду ю ду, – поздоровался Петр, – встречались...

– Вот как! – восхитился американец, – ду ю спик инглиш?

– Ноу, – ответил Петр и перешел на немецкий, – это почти все, что я знаю...

– А что еще? – вступил в разговор, вошедший в комнату толстяк.

– Могу послать кое-куда, – серьезно ответил Петр, – хотите, чтобы продемонстрировал?

– Не стоит, – рассмеялся высокий. – Откуда такие познания?

– Предпочту умолчать, – ответил Петр, бросив мимолетный взгляд на Кляйна.

Тот прикрыл и открыл веки.

«Одобрят, – понял Петр. – Значит, американцы не в курсе о моем многолетнем пребывании в Латинской Америке... Кляйн не счел нужным им это сообщать... В противном случае, мне пришлось бы рассказать как латиноамериканцы «уважают» янки...»

– Правильно, – обменявшись взглядами с толстяком, после паузы сказал высокий. – Не все и всем можно рассказывать...

– Вот именно, – согласился Петр.

– А он не изменился, не так ли? – спросил высокий у толстяка.

– Почти, и главное все такой же...

– Самоуверенный и дерзкий, – продолжил высокий.

– Мы собрались здесь, чтобы обсуждать меня? – поинтересовался Петр. – Или ...

– Или. Конечно, или, – хлопнул его по плечу высокий. – Ты нам нужен, парень.

– Я это знаю.

– Конечно, знаешь, – согласился высокий.

– Может быть, пора перейти к делу? – поинтересовался Кляйн.

– Правильно! – обрадовался высокий. – Рассаживайтесь... Виски?

– Думаю, не надо, – Петр сел в кресло напротив кресла высокого. – Успеется...

– Да? – высокий посмотрел на него и опустил в свое кресло. – Ну, хорошо.

Кляйн и толстяк сели в два других кресла.

– С Фридрихом мы хорошо знакомы, – высокий посмотрел на кивнувшего ему Кляйна. – А вот отношения с Тео Петерсом, надеюсь, будут ...

– Называйте меня Карлом Витзеером, – перебил его Петр.

– Хорошо, Карлом Витзеером, так Карлом Витзеером, – согласился высокий. – Так вот, надеюсь, что наши отношения с Карлом Витзеером будут не менее плодотворными.

XXI

– Сделаю все, что в моих силах, – ответил Петр.

– Очень хорошо, – улыбнулся высокий. – Другого ответа я и не ждал.

Петр промолчал.

– Ну, поскольку нам предстоит совместная работа, – высокий впился глазами в лицо Петра, – нам надо представиться. И так, я – Роберт Тиммиштейн, а мой коллега – Джеймс Адамс. Какую организацию мы представляем, думаю, известно...

– Я сообщил Карлу, – сказал Кляйн. – И в общих чертах ввел в курс дела...

– О'кей! – кивнул Тиммерштейн. – А как на счет участия в деле супруги Карла?

– Она будет участвовать, – ответил за Кляйна Петр, – правда, не уверен, что она может быть полезна...

– Напротив! – вступил в разговор Адамс. – Знание вашей супруги особенностей жизни латышей под оккупацией русских очень важны для нас.

«Ах, ты мразь, – подумал Петр. – «Оккупацией»! Оккупантами были фашисты!»

– Джеймс занимается вопросами психологической обработки венгров, – по-своему истолковав молчание Петра, сказал Тиммерштейн, – перспективное, знаете ли, направление...

– Да? И как, успешно? – поинтересовался Петр.

– Дело новое, но успехи уже есть, – ответил Адамс, – правда, еще многого предстоит добиться... Нам важен каждый, кто может что-либо рассказать о психологии русских, их мировосприятии, жизненных ценностях и моральных чертах, равно как и о том, как это можно использовать на практике...

«ЦРУ пытается добраться до самой сути русской нации, – ужаснулся Петр, – а это значит, что начинается борьба за умы. Борьба, результатом которой, американцы хотят видеть утрату национальной самобытности русских... Нет, этим они не ограничатся! Им нужно управлять умами не только русских, а любого народа! В данном случае венгерского...»

– Интересно...

– Кстати, и ваш опыт нелегальной работы в Советской Латвии нам в этом плане интересен, – сказал Адамс.

– Только в этом?

– Конечно, нет! – рассмеялся Тиммиштейн. – Мы просим вас главным образом сосредоточиться на подготовке предложений по всем аспектам организации подпольной и повстанческой деятельности на территории оккупированной русскими Венгрии, особенно на обеспечении ее долговременного существования там.

«Проговорился, – отметил Петр, – если речь о долговременном существовании нелегального подполья, то у них нет уверенности в успехе готовящегося... Это важно!»

– Я не ослышался? – поинтересовался он. – Долговременного?

– Да, – кивнул Тиммиштейн, – долговременного...

– Но это означает...

– Вы правильно поняли, – не дал договорить Петру Тиммиштейн, – у нас нет стопроцентной уверенности, что то, что сейчас готовится в Венгрии, успешно завершится. Но это я сказал только вам, для всех остальных, с кем вы будете контактировать это должно остаться неизвестным!

– Спасибо за доверие.

– Вот именно, вы правильно сказали: доверие. Мы доверяем вам полностью и будем благодарны за оказанную помощь.

Петр промолчал.

– Форма благодарности может быть различной, – Тиммиштейн переглянулся с Кляйном, – вы предпочитаете чек на ваше имя или перевод на счет вашей фирмы?

XXII

«Продали, – подумал Петр. – Кляйн продал меня им. Да и сам продался...»

– Так что вы предпочитаете? – Тиммиштейн недоумевающе посмотрел на него. – Или что-то другое?

– Неожиданное предложение, – ответил Петр. – Вы же знаете, на какую организацию я работаю.

– В данном случае организация не возражает, – вступил в разговор Кляйн. – Я уполномочен передать это.

– Ну, так как? Что вы выбираете? – снова спросил Тиммиштейн.

– Я бизнесмен, – ответил Петр, – и заинтересован в развитии бизнеса...

– О'кей! – рассмеялся Тиммиштейн. – Я понял: на счет. Сумма будет...

– На ваше усмотрение, – обрезал его Петр.

– Да? – удивился Тиммиштейн. – Вам не интересно?

– Интересно. Но предпочитаю не обсуждать подобные вопросы...

– Но бизнес подразумевает торг, – удивился Тиммиштейн. – Как же так?

– Я бизнесмен во второй жизни, а в первой я...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.